

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

функциональной сферы без изменения значения. При этом расширяется круг лиц, пользующихся этим термином, он становится обычным для речи людей и для контекстов, не связанных непосредственно с данной отраслью деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что заимствованные буддийские термины в значительной своей части подверглись детерминологизации, следствием которой явились произошедшие в них семантические изменения. Войдя в язык как однозначное слово, термин постепенно расширяет сферу употребления в общелитературном языке, где он получает новые значения, употребляется переносно, в результате чего происходит дальнейшее расширение его синтагматических связей.

С.С. Гмир

DOI 10.25882/kzvt-7e66

**В поисках малой родины О. М. Ковалевского (1800/1801- 1878)
(по материалам его священнического рода
из церковных архивов)**

Вопрос о малой родине ориенталиста Осипа Михайловича Ковалевского до сих пор остаётся открытым: белорусские и российские исследователи на основе уцелевших писем учёного называют Левково, находящееся в настоящее время на территории Польской Народной Республики, что категорически отрицают польские исследователи, однозначно указывающие в сторону Берестовиччины. Одно не подлежит сомнениям: будущий востоковед родился в семье грекокатолического (далее – униатского) священника 28 декабря 1800 г. по старому и 9 января 1801 г. по новому стилю.

Трудность изучения вопроса состоит в том, что после перехода в лоно православия в 1839 г. архивы униатских церквей уничтожались, остались лишь ранее сохранённые в униатских консисториях документы, в основном акты деканских визитов, разбросанные по архивам Беларуси, Литвы, Польши, Латвии, России.

Однако в архиве Массолянской церкви Великоберестовицкого благочиния сохранились метрические книги с 1835 г., где и обнаружены записи о династии священников Ковалевских, служивших в соседней Олекшицкой церкви, отстоящей от Массолян в 5 кило-

метрах. Сохранённая местным историком-краеведом Л.Р.Колесником исповедная ведомость Олекшицкой церкви за 1843 г. свидетельствует о составе семьи Олекшицкого настоятеля Антония Ковалевского, в составе семьи которого престарелый отец, бывший настоятель Олекшицкой церкви Михаил Антониевич Ковалевский.

И, наконец, вышедшее в 2015 г. исследование Дениса Лисейчикова «Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства» позволило изучить личный состав причтов Великоберестовицкой, Левковской и Олекшицкой церквей униатского периода. В результате сравнения получены следующие выводы:

1. В работе Д. Лисейчикова всех униатских церковнослужителей под фамилией Ковалевский насчитывается 21 человек, из них только один носил имя Михаил – служивший сначала в Гольневской, а с ноября 1800 г. – в Олекшицкой церкви.

2. В Великоберестовицкой церкви не выявлено священников по фамилии Ковалевский, в интересующий нас период в ней служил Томаш Ващилович, а затем, согласно традиции служения униатских кланов, – его сын Николай.

3. Вотчиной униатского клана священников Ковалевских в XVIII в. была Левковская церковь (там служили прапрадед Осипа Михайловича Ковалевского Героним и прадед Иосиф), в XIX в. – Олекшицкая (где служил отец учёного Михаил Антониевич, брат Антоний Михайлович, а затем сын последнего Лев Антониевич, на котором обрывается династия олешицких Ковалевских).

4. В результате историко-генетического анализа удалось составить родословную Осипа Михайловича Ковалевского, начиная с прапрадеда Геронима.

5. Удалось уточнить состав семьи униатского священника Михаила Ковалевского.

Однако нельзя сказать, что в изучении вопроса поставлена точка:

- не выявлена связь Осипа Михайловича с Левково,
- ничего не известно о матери учёного,
- документы Массолянской и Олекшицкой церквей указывают на брата-погодка Антония, в отличие от исследователей, называющих младшего брата Теодозием,
- в церковных источниках найдены многочисленные хронологические несоответствия.